

Х. Данквардт

Гражданское право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Х11

X11 **Х. Данквардт**
Гражданское право / Х. Данквардт – М.: Книга по Требованию, 2014. –
242 с.

ISBN 978-5-517-83768-4

ISBN 978-5-517-83768-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе Вильгельма Рошера	1
Предисловіе автора	xvii
Принципы гражданского права. Антикритика.	1
I. Общія условія кредита и спеціальныя учрежденія къ его поддержанію.	41
II. Цѣнность. Общія цѣнности. Communio и его прекращеніе	76
III. Промышленность и оборотъ. Право промышленности и право оборота	104
IV. Потребленіе вещей	115
V. Вліяніе нравственности на развитіе право.	138
. Приложение.	
I. Логическая и математическая сторона гражданского права	147
II. Природа и право. Обычай и обычное право	190

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подобно прежнимъ трудамъ, которыми даровитый авторъ пробилъ новый путь въ гористой области науки, настоящее сочиненіе тоже имѣетъ цѣлію установить связь между наукой народнаго хозяйства и юриспруденціей, связь одинаково благотворную для той и другой. Но составляя, по желанію автора и издателя, предисловіе къ этой книгѣ, я не хочу этимъ показать, что согласенъ со всѣми подробностями ея богатаго и разнообразнаго содержанія. Относительно многихъ чисто цивилистическихъ вопросовъ, я удерживаюсь отъ всякаго сужденія; что же касается до упрековъ, которыми авторъ клеймитъ всю прежнюю разработку исторія права, то и самъ онъ, вѣроятно, согласится допустить здѣсь нѣкоторыя исключенія; я укажу хоть на превосходныя работы Арнольда, Данивартъ. Этими.

не однимъ воззрѣніемъ напоминающія нашего автора.

Но за то въ этомъ предисловіи я попытаюсь представить нѣсколько незатѣшливыхъ соображеній о взаимномъ отношеніи общественной экономіи и правовѣдѣнія, а вмѣстѣ и о тѣхъ выгодахъ, какія могутъ отсюда выйти для той и другой науки. При этомъ я предполагаю извѣстнымъ, конечно, основное соображеніе, именно: что ни одна сторона народной жизни не можетъ быть понята безъ уразумѣнія цѣлаго, и цѣлое не можетъ быть понята безъ познанія всѣхъ отдѣльныхъ главныхъ сторонъ *).

Право и экономія—двѣ области жизни, равно первичныя, равно необходимыя, равно близкія сокровеннѣйшей сторонѣ челоуѣческой природы (особенно нравственности, совѣсти). Да и предметы, которыми занимается правовѣдѣніе и экономическая наука почти совершенно одни и тѣ же. Сочетаніе людскихъ отношеній, на которомъ экономическая наука строитъ удовлетвореніе людскихъ

*) Такъ съ чего же начинать? Начни съ отдѣльныхъ сторонъ,—куда вы, скажетъ Рашеръ, по части цѣлаго аза въ глаза не видали, а туда же за отдѣльными сторонами. Начни теперь съ цѣлаго, — опять бѣда, — отдѣльнаго не знаешь. Что же это такое? Я бы пожалуй сказалъ, въ чемъ тутъ штука; но благодѣльнымъ юношамъ прилично молчаніе.

(Переводч.)

потребностей, — это сочетание есть вмѣстѣ съ тѣмъ арена и поводъ безконечныхъ столкновеній, которыя право стремится или предупредить, или уладить. Подобно тому, какъ почти каждая глава общественной экономіи въ собственномъ смыслѣ имѣетъ свою параллель въ гражданскомъ правѣ; такъ почти каждое отдѣльное ученіе финансовой науки имѣетъ свою параллель въ государственномъ правѣ. Конечно, одинъ и тотъ же предметъ разсматривается съ различныхъ точекъ зрѣнія въ юриспруденціи и экономической наукѣ. Для экономического воззрѣнія главное дѣло — соображеніе потребностей оборота; для юридическаго же воззрѣнія — „устраненіе спора“ (Гербартъ). Этимъ объясняется кажущееся противорѣчіе, какое не разъ замѣтно въ опредѣленіи одного и того же понятія съ юридической и экономической точки зрѣнія, и вотъ на что въ преподаваніи нужно обращать серіозное вниманіе, во избѣжаніе путаницы въ головахъ слушателей.

Такъ извѣстно, что по ленному праву, ленный господинъ считается собственникомъ леннаго участка, на такой участокъ вассалъ имѣетъ только вещное право. *Beneficium ita datur, ut proprietatis quidem rei immobilis penes dantem remanent, usum fructus vero illius rei ad accipientem transeat* (II. Feud. 23, 2.). Но для экономиста,

вассаль — лицо несравненно важнѣе собственника, по крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ, какъ лены стали наследственны. Изъ леннаго участка вассаль удовлетворяетъ гораздо больше потребностей, и потребностей важнѣйшихъ, чѣмъ ленный господинъ; слѣдовательно и вообще удовлетвореніе народныхъ потребностей зависитъ несравненно больше отъ того, какъ пользуется своимъ правомъ вассаль, а не ленный господинъ. Но съ другой стороны и юридическая точка зрѣнія всегда имѣетъ свое практическое значеніе; — именно, когда представляются такіе спорные случаи, гдѣ все дѣло сводится къ тому, что одной сторонѣ, собственнику, принадлежатъ всѣ права на ленный участокъ, какія не предоставлены прямо другой сторонѣ. Весьма важень напр. тотъ случай, когда вымираетъ семья вассала. Что право собственности, основное право, принадлежитъ здѣсь ленному господину, это легко можетъ быть разъяснено исторически изъ начала ленныхъ отношеній, точно также какъ въ настоящее время легко можетъ быть разъяснена обратная (экономическая) операція разрѣшенія цѣлаго отношенія тѣмъ путемъ, что законы аллодификаціонныя дозволяютъ выкупать свой участокъ не ленному господину у вассала, а наоборотъ. Гдѣ явно спорятъ между собой народно-хозяйственное и юридическое воззрѣніе, то обыкновенно первое

изъ нихъ болѣе новое; и вотъ почему очень естественно, что юристъ, уже по профессіи своей преимущественно обращая вниманіе на истолкованіе законовъ, контрактовъ и т. д., тянетъ къ прошедшему, тогда какъ экономистъ обращаетъ вниманіе на признаніе и удовлетвореніе потребностей, т. е. обращаетъ вниманіе на настоящее и будущее.

Точно также и въ юридическомъ опредѣленіи понятія бумажныхъ денегъ, главную роль играетъ ихъ принудительный курсъ, — чѣмъ сразу рѣшается споръ о томъ, принимать ихъ, или нѣтъ. „Бумага, которую имѣющій право на деньги не обязанъ принимать, а можетъ отвергнуть, не есть денежный знакъ; бумажныя деньги, по самому понятію своему, имѣютъ принудительный курсъ.“ (Thöl. Handelsrecht, I, § 51.). Для экономического же воззрѣнія на деньги, на первомъ планѣ стоитъ постоянная и общая потребность ихъ обращенія; слѣдовательно постоянная возможность обмѣна бумажныхъ денегъ на самостоятельныя цѣнности (не только на кредитныя цѣнности!). Для послѣдняго воззрѣнія принудительный курсъ, который во что бы то ни стало долженъ быть признаваемъ, есть порокъ въ бумажныхъ деньгахъ. Это ведетъ къ глубокому различію обихъ воззрѣній: юристъ, по самой профессіи своей дол-

женъ вѣрно толковать и прилагать ко всѣмъ подходящимъ спорнымъ случаямъ всякій дѣйствующій законъ, хотя бы онъ и не одобрялъ его содержанія. Съ его стороны всякая критика закона, которая идетъ дальше раскрытія согласія или противорѣчія даннаго закона съ другими законами, была бы отступленіемъ отъ чисто юридической точки зрѣнія и применила бы къ взглядамъ политическимъ, экономическимъ и т. д. Напротивъ экономистъ, который, по самой профессіи своей, постоянно занятъ потребностями оборотныхъ отношеній между людьми, рассматривая данный законъ, никакъ не можетъ опустить изъ виду того, отвѣчаетъ ли онъ этимъ потребностямъ.

Явное противорѣчіе обоихъ воззрѣній, какъ замѣтилъ прежде уже А. Ф. Ридель, рѣшительнымъ образомъ сказывается при займѣ капиталовъ. Юристъ, въ интересахъ мира, долженъ дѣлать здѣсь рѣшительное различіе между займомъ замѣняемыхъ и незамѣняемыхъ предметовъ; тогда какъ экономистъ не можетъ признать сколько нибудь важнымъ это различіе. Юристъ поэтому долженъ считать должника собственникомъ занятаго денежнаго капитала (*appellata est mutui datio ab eo, quod de meo tuum fit: Paullus*); юристъ долженъ относить на счетъ должника рискъ за день-

ги; потому что иначе, — въ случаѣ спора между кредиторомъ и должникомъ, послѣдній могъ бы скрыть свои продѣлки, которыхъ никогда нельзя раскрыть при такой замѣняемой натурѣ денегъ. Но какъ скоро удовлетвореніе кредитора становится невозможнымъ не вслѣдствіе злонамѣренности, а вслѣдствіе несостоятельности, тогда тотчасъ же сказывается вѣрность экономического воззрѣнія, которое всегда считаетъ кредитора собственникомъ занятыхъ денегъ, несущимъ рискъ изъ за нихъ, и вотъ отсюда объясняемъ слѣдующую ему плату процентовъ. Извѣстно, какой огромный шагъ въ экономическомъ отношеніи сдѣлалъ Клавдій Салмазіи именно тѣмъ, что сталъ оспаривать общепринятое юридическое ученіе объ отчужденіи въ формѣ *in rem datio*. — Въ такихъ случаяхъ легко можно подумать, что правовѣдѣніе останавливается на внѣшней формѣ дѣла, тогда какъ экономическая наука занимается сущностью самаго содержанія; но противоположность между формою и содержаніемъ здѣсь слишкомъ важна. И та и другая наука, значитъ, выдвигаетъ на первый планъ то, что для нея существенно.

Никто, конечно, кто не отсталъ слишкомъ отъ времени, не станетъ сомнѣваться въ томъ, что уристъ, для выполненія своей задачи, долженъ

быть знакомъ съ экономическимъ воззрѣніемъ. Отношеніе экономической науки къ юристамъ прошло въ этомъ случаѣ тѣ же фазы, какъ и отношеніе физики и химіи къ врачамъ. Лѣтъ за сто обѣ эти отрасли естественныхъ наукъ большинство медиковъ считало предметомъ любопытства, имѣющимъ значеніе развѣ для извѣстныхъ второстепенныхъ цѣлей. Но лѣтъ пятьдесятъ назадъ уже всѣ признали ихъ необходимость для изслѣдователя въ области медицины. А въ настоящее время ни одинъ порядочный врачъ не можетъ обойтись безъ нихъ! — Какъ публицистъ долженъ имѣть свѣдѣнія не только въ области государственнаго права, но и въ политикѣ (и въ финансовой, а слѣдовательно и въ экономической наукѣ); такъ и цивилистъ не можетъ обойтись безъ народно-хозяйственныхъ воззрѣній.

Тѣмъ больше это нужно сказать о всякомъ изслѣдователѣ въ области гражданскаго права. Никакое изслѣдованіе невозможно здѣсь безъ исторіи права; но практическая исторія права, если она не хочетъ быть просто-на-просто голымъ наборомъ цитатъ, предполагаетъ живое пониманіе человѣческихъ потребностей: удовлетворить этимъ потребностямъ — вотъ цѣль, какую имѣли въ виду законы и другія юридическія учрежденія, и съ измѣненіемъ этихъ потребностей вообще и въ цѣломъ парал-